

житием азъ бываю атуним си ешорот да отр азъ атюю
аи асентюдо оннэкоюм в ачоудини ахист аси анидо аи
оте кэди унисоу чтиюпости и мозаодот ожой чиндот
минеаодесаа о язтиюом от атиж онэджо ани нэе отр

ТОБОЛЬСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ВѢДОГОСТІІ.

№ 23.

15-го іюня 1915 г.

ОТДѢЛЪ НЕОФФІЦІАЛЬНЫЙ.

Испѣленіе по молитвамъ святителя Іоанна (Максимовича), Митрополита Сибирскаго и Тобольскаго.

Святымъ своимъ долгомъ считаю заявить о слѣдующемъ чу-
дѣ милости Божіей по молитвамъ Угодника Божія Митрополита
Іоанна, явленной мнѣ, монахинѣ Тобольскаго подгороднаго Іоан-
но-Введенскаго женскаго монастыря Савватіи Мезенцевой въ
ноябрѣ мѣсяцѣ 1909 года. Я заболѣла частыми приступами къ
сердцу и вообще слабостію, такъ что со мною не разъ отважи-
вались. Такое недомоганіе день ото дня усиливалось, и 27 ян-
варя 1910 года я слегла въ постель, а 3 февраля была собо-
рована. Чѣмъ далѣе, тѣмъ становилось мнѣ тяжелѣе. Быть ни-
чего не могла, равно и пить, пролежавъ такъ 20 сутокъ. Быть
приглашенъ докторъ, но онъ опредѣлить болѣзни не могъ, по-
чему привезли врача-женщину, которая, освидѣтельствовавъ
меня, сказала, что у меня внутри ракъ, что сердце у меня
работаетъ очень слабо, и что надежды на выздоровленіе нѣть
никакой, дни мои сочтены, и что я отъ слабости сердца должна
умереть. Дѣйствительно, меня стало уже захватывать: когда ма-
хали предо мною платкомъ, я дышала, а когда не махали—
не могла дышать, и разъ сердце у меня почти перестало ра-

ботать, такъ что въ теченіе 15 минутъ я была, какъ мертвая. Въ одинъ изъ такихъ припадковъ я мысленно обратилась къ Угоднику Божію Тобольскому Митрополиту Іоанну, прося его, что если мнѣ суждено жить, то помолиться о выздоровленіи моемъ, а если нѣтъ, то принять мою душу съ миромъ. При этомъ обѣщала, какъ только немнога мнѣ будетъ легче, пѣшкомъ сходить на могилу къ Угоднику помолиться. Съ такими мыслями я заснула и, когда проснулась, то почувствовала, что дышать стало свободнѣе, и я попросила поѣсть. Мнѣ не повѣрили сначала, полагая, что я предъ смертію впала въ бредъ; а когда я повторила, что хочу ъесть и попросила чернаго хлѣба, то мнѣ дали только молока, послѣ чего я опять заснула. Приснувшись, понемногу сама встала и даже прошлась нѣсколько по комнатѣ, сама себѣ не вѣря, что мнѣ легче, и даже сѣла картофелину, при чёмъ никакой боли въ желудкѣ не чувствовала, тогда какъ ранѣе не могла ни пить, ни ъесть. Убѣждена и вѣрю, что стало мнѣ лучше по молитвамъ Угодника Митрополита Іоанна. Въ Апрѣль мѣсяцѣ я въ первый разъ вышла на улицу и, не смотря на сильную слабость, пѣшкомъ отправилась съ двумя сестрами въ Тобольскъ. По приходѣ сюда, на другой день, отправилась въ соборъ къ литургіи, которую до чтенія Евангелія, отъ слабости, сидѣла, а потомъ до конца службы уже стояла и, когда отслужила панихиду, то мнѣ стало совершенно легко, и въ настоящее время я совершенно здорова. Все вышеизложенное подтверждаю своимъ подписомъ—монахиня Савватія Мезенцева. 2 іюня 1915 года.

Ключарь собора, протоіерей Григорій Тутолминъ.

Божіе наказаніе.

При храмѣ въ с. Земляновскомъ, Ишимскаго уѣзда, служилъ трапезникъ—мѣстный крестьянинъ Никифоръ. Какъ и во всей нашей епархіи, такъ и въ этомъ селѣ, обыкновенно обязанности сторожей, или, какъ принято ихъ называть—„трапезниковъ“, несутъ по выбору прихожане, которые, не желая сами служить, нанимаютъ другое лицо. Такимъ лицомъ и служилъ Никифоръ при храмѣ много лѣтъ, а служилъ онъ много лѣтъ не потому, что былъ человѣкомъ безконечно преданнымъ церкви